

любезно, подавая каждому представляемому руку и распрашивая о мѣстѣ образованія, продолжительности службы и т. п. Послѣ представленія, онъ пожелалъ быть на экзаменѣ, и присутствовалъ нѣкоторое время сначала на экзаменѣ по педагогикѣ въ V кл. и потомъ латинскаго языка—въ IV классѣ, дѣлая при этомъ нѣкоторыя замѣчанія и высказывая по разнымъ вопросамъ свои мнѣнія. Послѣ экзаменовъ оберъ-прокуроръ зашелъ въ семинарскую церковь и бібліотеку. Впечатлѣніе, которое произвелъ К. П. Побѣдоносцевъ при своемъ посѣщеніи на всѣхъ, какъ учащихся такъ и учениковъ,—самое доброе и пріятное.—Съ появленіемъ оберъ-прокурора оживились въ Москвѣ слухи объ отменѣ закона, закрывавшаго семинаристамъ доступъ въ университеты и другія высшія учебныя заведенія, — и мы получили нѣсколько заявленій въ этомъ смыслѣ. Если этотъ слухъ справедливъ, то остается только отъ души порадоваться ему.

— «Русскій Инвалидъ»: Въ Петербургскомъ военно-окружномъ судѣ 11 іюня началось слѣдствіемъ дѣло о мѣшанахъ Викторѣ Обнорскомъ, Петрѣ Петерсонѣ и крестьянинѣ Яковѣ Смирновѣ, обвиняемыхъ: первый въ принадлежности къ социально-революціонной партіи имѣющей цѣлью испровергнуть въ болѣе или менѣе отдаленномъ будущемъ государственный и общественный строй Россіи и въ противоправительственной пропагандѣ; два послѣдніе въ недонесеніи ими объ извѣстномъ имъ мѣстопроживательствѣ государственнаго преступника Обнорскаго.

— Именнымъ Высочайшимъ указомъ даннымъ 4 іюня Правительствующему Сенату, товарищъ министра народнаго просвѣщенія, сенаторъ, почетный опекунъ Опекунскаго совѣта учреждений Императрицы Маріи тайный совѣтникъ князь Ширинскій-Шихматовъ Всемилостивѣйше уволенъ, согласно его прошенію, отъ должности товарища министра народнаго просвѣщенія, съ оставленіемъ въ званіи сенатора и почетнымъ опекуномъ.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

ПЯТИДЕСЯТИЛѢТНІЙ ЮБИЛЕЙ СЛУЖБЫ О. ПРОТОІЕРЕЯ І. М. БОРЗЕЦОВСКАГО.

Протоіерей Іоаннъ Михѣевичъ Борзецовскій, по окончаніи въ Московской духовной семинаріи курса наукъ студентомъ, произведенъ во діакона къ Введенской, въ бывомъ Новинскомъ монастырѣ, церкви преосв. Иннокентіемъ (Сельно криновымъ) епископомъ Дмитровскимъ, викаріемъ Московскимъ*), 23 мая 1830 года; произведенъ во священника къ Иоанно-воинской, на Калужской улицѣ, церкви 25 февраля 1840 г.; состоялъ законоучителемъ въ Маріинскомъ дѣтскомъ приютѣ съ 1846 по 1867 годъ. Определенъ увѣщателемъ въ Якиманскомъ частномъ домѣ 1848 г., назидателемъ арестантовъ въ томъ же домѣ 1861 г., духовникомъ священно-и церковнослужителей 2-й половины Замоскворѣцкаго сорока 1862 г., каковыя должности проходилъ до 5 мая 1875 г., когда, согласно его прошенію, былъ уволенъ по разстроенному здоровью за штатъ. Таковая разнообразная и полезная дѣятельность многократно обращала на него начальственное вниманіе: въ 1846 г. онъ получилъ одобреніе епархіальнаго начальства; въ 1851 г. награжденъ набедренникомъ, въ 1853 году скуфьею, въ 1862 г. кампавкою, въ 1866 г. изперснымъ крестомъ, выдаваемымъ отъ св. Синода, въ 1871 г.

саномъ протоіерея, въ 1874 г. Всемилостивѣйше сопричисленъ къ ордену св. Анны 3-й степени. Въ память войны 1853—1856 гг. имѣеть бронзовый на Владимірской лентѣ крестъ. За денежные пожертвованія въ пользу православныхъ христіанъ на Востокъ, собранныхъ отъ добровольныхъ дателей, объявлена ему благодарность Ея Императорскаго Величества въ Бозѣ почившей Государыни Императрицы Маріи Александровны, 1853 г. апрѣля 28. Въ 1877 г. Государь Императоръ высочайше соизволилъ на разрѣшеніе ему, протоіерею, принять и носить по установленію золотой наперсный крестъ съ украшеніями, поднесенный прихожанами Иоанно-воинской церкви въ выраженіе признательности за его долговременную и ревностную службу при означенной церкви.

23 мая текущаго года исполнилось 50 лѣтъ со дня посвященія его въ санъ діакона. Съ благословенія Высокопреосвященнѣйшаго Макарія, митрополита Московскаго, причтъ и благочестивые прихожане церкви св. Іоанна воина, съ участіемъ родныхъ дѣтей и другихъ многочисленныхъ почитателей юбиляра, праздновали пятидесятилѣтній юбилей его службы въ воскресенье 25 мая. Позднюю литургію въ названномъ храмѣ совершалъ въ этотъ день маститый о. протоіерей съ 4-мя родственными священниками (изъ коихъ 2 зятя и 2 сына его): Никитскимъ, за Яузю, П. А. Бѣляевымъ, мѣстнымъ приходскимъ С. В. Владиславлевымъ (въ домѣ котораго онъ и живетъ); Никитскаго дѣвичьяго монастыря Н. П. Воиновымъ и Христорожественскимъ, въ Будрицѣ, А. П. Борзецовскимъ; а молебенъ Спасителю и Божіей Матери, съ присоединеніемъ благодарственной молитвы и обычныхъ многолѣтій, отпразднвалъ, вмѣсто юбиляра, старшій сынъ его—архимандритъ Высокопетровскаго монастыря Григорій. Привѣтствуя достопочитеннаго о. Іоанна отъ имени родныхъ дѣтей его, онъ просилъ принять отъ нихъ Казанскую икону Божіей Матери, въ сребропозлащенной ризѣ, при чемъ сказалъ: «Казанская церковь на родинѣ вашей*), и родители благословили васъ на новую жизнь въ день брака образомъ Казанской Божіей Матери, а на томъ мѣстѣ, куда, 50 лѣтъ назадъ, вы произведены во діакона, въ то время существовалъ еще древній Казанскій храмъ (одноглавый) Пресвятыя Богородицы, къ сожалѣнію упраздненный впоследствии. Вмѣстѣ съ Казанскою иконой, продолжалъ архимандритъ, примите молитвенное пожеланіе вамъ благословенія и утѣшенія отъ Господа; да укрѣпится Опъ здравіе ваше, и да сохраняетъ васъ въ мирѣ на многія лѣта. Всеблагому Провидѣнію Божію и предстательству Матери Божіей васъ поручаемъ».

Затѣмъ привѣтствовали юбиляра церк. староста купецъ А. В. Сиротининъ и прочіе прихожане съ поднесеніемъ ему, въ выраженіе любви и уваженія, драгоценной иконы Господа Вседержителя, для молитвеннаго воспоминанія о нихъ предъ сею иконою. Изъ прочитаннаго потомъ поч. гражд. В. Б. Глинскимъ адреса приводимъ слѣдующія строки: «давно одинъ мудрецъ сказалъ: *предъ лицемъ сѣдаго оставай и почитай лице старца* (Лев. 19, 32). Старость, съдинами украшенная, и сама по себѣ почтенна и любезна, но еще болѣе, когда многолѣтняя жизнь исполнена и благихъ дѣлъ. Такова именно, о. протоіерей, ваша долголѣтняя жизнь. Не желая утомлять вашего вниманія перечисленіемъ того, что сдѣлано нами въ сороколѣтнее пребываніе въ нашемъ приходѣ, скажемъ

*) Родился 1804 г. ноября 8 дня въ погостѣ Борзецовѣ, Коломенскаго уѣзда, гдѣ отецъ его былъ дячкомъ.

*) Сконч. епископомъ Орловскимъ 25 апрѣля 1840 г.

кратко: вы всегда были священнослужитель примѣрно-усердный и благоговѣйный, учитель паствы пелестный, дѣтямъ духовнымъ (изъ прихожанъ) руководитель и наставникъ опытный».

Духовныя дѣти о. протоіерея (не изъ прихожанъ) живо ощущали на себѣ всю благотворность его нравственного вліянія, и въ свою очередь сочли себя обязанными не только помолиться въ день его юбилейнаго торжества, но и ознаменовать это торжество, такъ сказать увѣковѣчить его принесеніемъ юбилару въ даръ иконы Божіей Матери. Такъ приблизительно говорилъ, съ обращеніемъ къ маститому юбилару, попечитель Московскаго учебнаго округа его сіятельство князь Н. П. Мещерскій, и затѣмъ изволилъ передать ему Иверскую икону въ драгоценной ризѣ, украшенной эмалью. На оборотной сторонѣ образа выгравирована слѣдующая надпись: «Его высокоблагословенію, высокопочтеннѣйшему о. протоіерею Іоанну Михѣвичу Борзцовскому въ память совершившагося его пятидесятилѣтняго служенія въ священномъ санѣ, отъ глубокоуважающихъ его дѣтей его духовныхъ, съ искреннимъ молитвеннымъ пожеланіемъ продленія еще на многіе годы его плодотворной духовно-пазидательной, самоотверженной дѣятельности, служащей къ истинному познанію Слова Божія. 25 мая 1880 года. Москва.—Дарія Θεодоровна Тютчева. Елисавета и Прасковья Алексѣевны Мухановы. Наталія Петровна Кирѣевская. Василій Алексѣевичъ, Наталія Афанасьевна Шереметевы. Кн. Николай Петровичъ, кн. Марія Александровна Мещерскіе съ дѣтьми: Александромъ, Екатериной, Александрой, Маріей, Софіей, Петромъ, Вѣрой, Наталіей».

О. протоіерей, глубоко растроганный общимъ вниманіемъ къ нему, въ краткихъ и смиренныхъ словахъ изъяслялъ глубокую сердечную благодарность князю съ старшимъ сыномъ его, окончившимъ курсъ въ лицей, прихожанамъ и другимъ. Онъ довольно долго благословлялъ многочисленныхъ поздравителей и въ самомъ храмѣ и въ своей квартирѣ. Кромѣ вышеупомянутыхъ особъ: князя Н. П. Мещерскаго, гг. Шереметевыхъ, Мухановыхъ, г-жи Кирѣевской съ семействомъ, посѣтили юбилара: ст. сов. Елизавета Осиповна Молчанова, ст. сов. В. Л. Давыдовъ, родственникъ архитекторъ-ветеранъ П. П. Петровъ, поч. гражд. М. А. Сиротинина съ семействомъ, В. Б. Глинскій съ супругой и многіе другіе изъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ. Князь Н. П. Мещерскій отнесся къ нему и въ этотъ разъ съ особеннымъ сочувствіемъ. «Вы, какъ духовный отецъ, говорилъ князь, не переставали своими мудрыми, духовнаго опыта, совѣтами горѣть яркимъ свѣтильникомъ вѣры для многихъ и многихъ. Ни духовно алчущій изъ насъ, ни духовно жаждущій, никто изъ насъ не отходилъ отъ васъ неудовлетвореннымъ». Въ заключеніе своей задушевной рѣчи князь пожелалъ ему многія и многія лѣта жизни.

Отъ высокопочтеннѣйшей супруги князя Мещерскаго и дѣтей, находящихся въ Дугинѣ, селѣ Смоленской губ., получены были утромъ, передъ поздней литургіей, шесть поздравительныхъ писемъ вмѣстѣ съ розанами и другими цвѣтовыми растеніями изъ тамошнихъ оранжерей. Письмо княгини М. А. Мещерской (первое письменное привѣтствіе) обилуетъ чувствами живѣйшей преданности и почтительной любви къ духовному отцу. «Любезнѣйшій батюшка! Въ этотъ для васъ, и для вашихъ дѣтей знаменательный день», пишетъ княгиня, «прошу васъ принять благосклонно мое привѣтствіе и мою горячую молитву за васъ къ Тому, Которому посвящена ваша

жизнь. Миѣ было *очень* жаль уѣзжать, не отпраздновать съ вами 25-е; если бы не обязанность перевозить дѣтей сюда, я навѣрно бы осталась. Дай Богъ вамъ здоровья и благословенія на многія лѣта для всѣхъ насъ, которые любятъ васъ столь искренно и горячо. Прошу у васъ заочно благословенія на вашихъ крестниковъ и крестницъ и духовныхъ дѣтей»...

Отъ глубины души поблагодаривъ князя, который благоволилъ къ нему со всѣмъ семействомъ, о. протоіерей выслушалъ привѣтственную рѣчь архимандрита Григорія слѣдующаго содержанія:

«Дражайшій родитель! По неизреченной милости Божіей, 50 лѣтъ считаемъ нынѣ со дня вашего рукоположенія въ священно-діаконскій санъ, съ чѣмъ и еще привѣтствуемъ васъ почтительнѣйше. Благословенъ Положивый времена и лѣта во Своей власти! Мысленно переносясь къ прошедшему времени, ибо въ прошедшемъ сѣмена настоящаго, съ утѣшеніемъзираемъ, какъ самодѣтельно и ревностно въ санѣ діаконскомъ начали вы трудиться надъ проповѣданіемъ Слова Божія, и для надежнаго успѣха въ этомъ святомъ дѣлѣ, не смотря на крайнюю ограниченность матеріальныхъ средствъ, собирать духовныя книги—сокровище мудрости созерцательной и дѣятельной. Намъ понятно теперь, какимъ образомъ случилось въ 1840 г., что вы получали высшее предъ другими (кандидатами на священство) одобреніе въ познаніи христіанскаго ученія; а затѣмъ были произведены во священника, вы явили себя и добрымъ пастыремъ, искренно преданнымъ своему долгу. Ваша плодотворная дѣятельность много разъ обращала на себя начальственное вниманіе; но я бы отяготилъ васъ, отецъ протоіерей, и могъ бы показаться пристрастнымъ по союзу родственному, еслибы отъ избытка сердца сталъ съ разныхъ сторонъ подробно изображать ее, сплетая вамъ вѣнецъ изъ похвалъ. На что онѣ вамъ? Похвала отъ Бога въ совѣсти награждаетъ васъ совершенно достаточно. Впрочемъ по долгу благодарности не могу молчать о слѣдующемъ, до меня лично касающемся. Записавъ меня въ духовную школу, вы въ продолженіе многихъ лѣтъ съ замѣчательнымъ искусствомъ руководили мной и моими братьями, нерѣдко лишая себя пріятности, удобства и покоя, и такимъ образомъ простирая свое попеченіе о насъ до самопожертвованія. Ваша съ каждымъ годомъ умножавшаяся бібліотека облегчала и возвышала наше образованіе; а при содѣйствіи благодати Божіей, присущей священнымъ книгамъ, вліяла и на нравственность нашу, охраняя въ насъ чистоту и простоту сердца. Пріятно, что не одинъ я, но и братья и сестры мои не вышли изъ того званія, въ которомъ родились и всѣ мы прилично устроены. Семейныя заботы, нужды, скорби и радости на этомъ жизненномъ пути дѣлила съ вами вѣрующая мать наша: да успокоитъ Господь душу ея во дворѣхъ святыхъ Своихъ! Потерявъ ее (въ 1866 г.) съ бользнію сердца, когда она далеко не достигла послѣдняго предѣла, положеннаго челоуѣку во времени (Псал. 89, 10), пламенно молила и донныѣ молимъ мы благость Божію, да хранитъ васъ, предстательствомъ Владычицы христіанъ, еще на многіе и многіе годы, для нашего счастья. Намъ возжелѣнна отеческая любовь, которою издавна привыкли согрѣваться и сладость которой ощущаемъ при всякомъ свиданіи съ вами; благопотребна намъ опытность [ваша: вѣдь въ какихъ либо недоумѣніяхъ, при встрѣчѣ трудностей, къ вамъ мы всегда обращаемся, прося наставленія для нашей осторожности, и

отъ васъ слышимъ такіе совѣты, отъ которыхъ намъ бываетъ легче. Мы цѣнимъ ваши добрыя отношенія къ пѣкаторымъ благодѣтельнымъ и высокопоставленнымъ лицамъ, преданнымъ вамъ—отцу духовному; а настырское ваше благочестіе, напримѣръ частое священнодѣйствіе въ обновленномъ вами храмѣ, поучительно и отраднотрогательно. Намъ нужны, дороги, незамѣнимы вы...

Прими, глубокоцѣлимый отецъ, выраженіе любви и величайшей благодарности за все то добро, какое ты сдѣлалъ для насъ, чрезъ тебя и жизнь получившихъ; радостно воззри на стремящихся въ твои объятія родныхъ чадъ своихъ и благоволеди намъ нынѣ въ этотъ день свѣтлаго—семейнаго торжества».

Благословивъ родныхъ, о. протоіерей сказалъ имъ слѣдующее: «любезныя дѣти! Искренняя, почтительная любовь къ отцу вашему, постоянно и явно выражаемая вами, нынѣ превзошла мои ожиданія. Вы сочли лѣта моей службы и въ нынѣшній, достопамятный въ моей жизни день съ примѣрнымъ благочестіемъ участвовали со мной въ благодарныхъ молитвахъ; а я мнилъ было ограничиться единоличной и сокровенной молитвой за себя къ милосердому Господу, продлившему жизнь мою до позднихъ псаломскихъ лѣтъ. Вы, кромѣ того, принесли нынѣ въ даръ мнѣ икону Божіей Матери, нашей усердной Заступицы, каковая святыня истинно будетъ отрадой послѣднихъ дней моей жизни, и по кончицѣ моей перейдетъ и будетъ переходить къ старшему изъ васъ до дальняго потомства, если благословитъ Богъ. За такое ваше приношеніе,—свидѣтельство прекрасныхъ чувствъ, какія питаете ко мнѣ, и за всѣ ваши добрыя отношенія ко мнѣ, буду я возсылать ко Господу Богу свои недостойныя молитвы о васъ».

За тѣмъ слѣдовала рѣчь юбиляра ко всѣмъ поздравителямъ изъ прихожанъ и духовныхъ дѣтей.

«Достопочтеннѣйшіе посѣтители! Въ писаніи сказано, что отъ избытка сердца уста глаголютъ (Мф. 12, 34); но я, по собственному наблюденію за собою, чувствую, что у меня отъ преизбытка сердца уста умолкаютъ».

Настоящее ваше собраніе есть наглядное и живо-ощущаемое доказательство вашего ко мнѣ благорасположенія, великость котораго я не въ силахъ выразить словомъ. Услыхавъ о приближающемся днѣ, съ котораго началось мое священнослуженіе, по милости ко мнѣ Божіей, продолжаемое 50 лѣтъ, вы съ горячею ревностію приготовились ознаменовать мой юбилей приличнымъ торжествомъ. Ваше нынѣшнее молитвенное общеніе со мной и моими дѣтьми утѣшаетъ меня какъ нельзя болѣе. Незаслужилъ я такой любви вашей, въ выраженіе которой вы поднесли мнѣ цѣнныя, а для меня безцѣнныя, образа Спасителя и Божіей Матери; ими буду я утѣшаться до конца дней моей жизни. Вы во множествѣ посѣтили и мою квартиру и множество радостныхъ, самыхъ добрыхъ ощущеній влили въ мое сердце. Многое множество такихъ ощущеній не расширяютъ, а стѣсняютъ мои органы слова и — я остаюсь безгласнымъ, подобно ребенку пѣтствующимъ, чтобы вполнѣ, и какъ бы хотѣлось, выразить вамъ мою сердечную благодарность. Примите съ свойственнымъ вамъ благодушіемъ мое пѣтствованіе вмѣсто сладкаго и краснорѣчиваго слова».

Достоуважаемый редакторъ «Душеполезнаго Чтенія» протоіерей В. П. Нечавъ писалъ къ юбиляру.

«Ваше высокоблагословеніе, высокоцѣлимый о. протоіерей Іоаннъ Михѣевичъ! Я и жена моя, ваша духовная дочь, честь

имѣемъ привѣтствовать васъ съ вашимъ юбилеемъ. Юбилей— время покоя и отдыха. Вы такъ много и плодотворно послужили церкви Божіей, такъ много добра сдѣлали для руководимыхъ вами христіанскихъ душъ, что вполнѣ заслужили эту награду, право на покой и отдыхъ. Но съ другой стороны есть основаніе полагать, что вы не совсѣмъ воспользуетесь этимъ правомъ. Вы такъ свыклись съ трудомъ, столько ревнуете о славіи имени Божія, что, вѣроятно, не захотите безпечно почивать на лаврахъ. Ваше желаніе продолжать трудиться совпадаетъ съ желаніемъ всѣхъ, умѣющихъ цѣнить ваше служеніе церкви; всѣмъ хочется подольше наслаждаться вашимъ свѣтомъ—ученія и доблестнаго житія. Усердно молимъ Господа, да Своею благодатію укрѣпитъ ваши силы на дальнѣйшіе подвиги пастырскіе. Вашего высокоблагословенія преданнѣйшій слуга, протоіерей Василій Нечаевъ. 1880 г., мая 25 дня.

Получены: письма отъ М. П. Соловьева и Н. В. Сиротина; телеграмма отъ князя Д. Н. Долгорукова о томъ, что онъ поздравляетъ юбиляра и спѣшитъ отъѣздомъ въ Петербургъ, а отъ М. П. и Н. И. Кирѣевскихъ полученъ большой улей съ пчелами (сахарное издѣліе)—символь меда духовнаго, которымъ юбиляръ питалъ долго и обильно своихъ многочисленныхъ почитателей.

Гостямъ въ тотъ же день была радушнымъ хозяиномъ предложена и вещественная обильная трапеза, за которой было нѣсколько задравныхъ тостовъ, а священникъ села Любучанъ, Подольскаго уѣзда, І. П. Орловъ въ честь юбиляра произнесъ стихи:

Великъ Господь и дивенъ во святыхъ!

Ночтенный юбиляръ — онъ изъ простыхъ.

Михѣй Теодорычъ, его отецъ

При сельской церкви славный былъ пѣвецъ.

При немъ жена и пятеро дѣтей,

Одна лишь дочь, а больше — сыновей.

Въ дальнѣйшихъ стихахъ говорится, что изъ четырехъ сыновей одинъ—отецъ протоіерей. Его изъ Берзеева, изъ села судьба вела. Простеръ Господь Свою десницу, поставилъ свѣтникомъ его въ столицу; и 50 вотъ лѣтъ свѣща горитъ, да етъ и свѣтъ.

Обращаясь къ юбиляру, авторъ стихотворенія восклицаетъ:

Москва давно тебя узнала,

И добрымъ пастыремъ признала.

Твои совѣты уважались,

Въ нихъ мудрость, кротость отражались.

Къ тебѣ бояре знатные идутъ,

Дѣтей своихъ съ собой ведутъ,

Дабы услышать наставленье

И получить твое благословенье.

А бѣдные къ тебѣ толпами собирались

Имъ двери дома отворялись.

За тѣмъ ты въ бѣдности родился

Чтобъ въ пользу бѣдныхъ потрудиться.

Отъ всѣхъ, отъ всѣхъ одинъ тебѣ, привѣтъ,

Да здравствуешь еще на много лѣтъ!

Въ заключеніе сказалъ:

Меня твоя крестила мама,

И я, какъ Лотъ для Авраама,

Племянникъ твой и былъ и буду,

Тебя до гроба не забуду.

Возлюбленнымъ дѣтямъ своимъ скажу,

Молитесь за тебя имъ прикажу.

Именно это былъ праздникъ чистой, христіанской любви, соединившій во едино всѣхъ — и родныхъ и чужихъ, и близкихъ и дальнихъ, какъ выразился одинъ изъ присутствовавшихъ.

ПРОТОІЕРЕЙ СТЕФАНЪ ТИМОСЕВИЧЪ ПРОТОПОПОВЪ.

(Некрологъ).

Стефанъ Тимоеевичъ Протопоповъ былъ сынъ пономаря (род. 1805 г.) въ селѣ Котовѣ, имѣніи князя Юсупова (вер. въ 25 отъ Москвы). Въ самые юные годы лишившись родителей, онъ всю свою молодость вынужденъ былъ вести упорную борьбу съ нуждами и лишениями, вслѣдствіе крайняго недостатка въ средствахъ къ существованію. Особенно тяжелымъ временемъ для него было первое время его школьнаго обученія. Когда мальчикъ подросъ и его нужно было отдавать въ школу, мать, по настоятельному увѣщанію родныхъ, рѣшилась вести сына въ Москву, въ Андроньевское училище, въ надеждѣ устроить его на казенный коштъ, такъ какъ сама, живя въ крайней бѣдности, не имѣла никакой возможности содержать его на собственные средства. Но къ великому ея огорченію, мальчикъ оказался весьма слабымъ въ наукахъ и, хотя былъ принятъ въ 1-й классъ, но ему было отказано въ казенномъ содержаніи. Что было дѣлать? Такъ или иначе, а сына пужно было устроить въ Москвѣ. Тутъ на помощь бѣдной матери явились два дяди покойнаго, изъ которыхъ одинъ принялъ его къ себѣ на квартиру, а другой согласился кормить. И вотъ, пристроенный такимъ образомъ въ Москвѣ, юный школьникъ каждую недѣлю отправлялся за нѣскольکو верстъ отъ одного дяди къ другому за горшкомъ щей и ковригой хлѣба, которые въ теченіи недѣли должны были удовлетворять неприхотливымъ требованіямъ молодого здороваго желудка! При такихъ-то неблагоприятныхъ условіяхъ матеріальнаго обезпеченія будущему учителю и руководителю другихъ пришлось начать собственное свое обученіе. Но выдающіяся способности мальчика скоро обратили на него вниманіе наставниковъ училища, и по мѣрѣ возможности они старались облегчить участь бѣдняка. Ко многимъ изъ нихъ о. Стефанъ навсегда сохранилъ самое теплое чувство искренней благодарности. Съ переходомъ въ семинарію (въ 1822 г.) положеніе его улучшилось: онъ былъ принятъ на казенное содержаніе, коимъ и пользовался до окончанія курса въ академіи (въ 1832 г.). Оставленный бакалавромъ при академіи, Стефанъ Тимоеевичъ въ теченіи почти 5 лѣтъ проходилъ училищную службу и въ 1838 году былъ опредѣленъ на священническое мѣсто къ Софійской, на Лубянкѣ, церкви. Посвятивъ себя пастырской дѣятельности, онъ въ теченіи болѣе 40 лѣтъ честно и неутомимо руководилъ и наставлялъ паству, ввѣренную его попеченію. Совмѣстно съ обязанностями пастыря церкви, покойный въ разное время несъ и другія обязанности, исполняя ихъ съ неменьшимъ усердіемъ и добросовѣстностію: увѣщателя подсудимыхъ, законоучителя въ разныхъ учебныхъ заведеніяхъ, депутата, ревизора духовныхъ училищъ, цензора проповѣдей. Такая неутомимая дѣятельность, освященная умомъ честнымъ и крѣпкимъ, скоро была отмѣчена проицательнымъ взоромъ покойнаго митрополита Филарета, по представленію коего въ 1856 году онъ былъ назначенъ членомъ духовной консисторіи. Дѣятельность его въ этой должности прекрасно очерчена въ надгробной рѣчи протоіерея Стефана Ивановича Зернова. Скажемъ только, что самъ избрав-

шій его святитель высоко цѣнилъ его труды и поощрялъ его къ нимъ своимъ милостивымъ благоволеніемъ¹⁾. И надо было видѣть, съ какимъ глубокимъ уваженіемъ и чувствомъ искреннимъ о. Стефанъ чтилъ память своего учителя! Со слезами на глазахъ говорилъ онъ о немъ, съ благоговѣніемъ вспоминалъ каждое слово изъ своихъ личныхъ бесѣдъ съ нимъ. Преданность его къ нему была искренна, признательность безусловна, восторгъ и любовь неограниченны.

Но получая нравственное удовлетвореніе и ободреніе въ своей неутомимой общественной дѣятельности, въ домашней жизни покойный не былъ вознагражденъ за всѣ свои заботы и тяжелыя лишенія утѣхою семейнаго счастья и благополучія. Борьба съ скудностію матеріальныхъ средствъ, необходимыхъ для содержанія обширной семьи, потеря взрослыхъ дѣтей, готовыхъ уже вступить на поприще общественной дѣятельности и, наконецъ, лишеніе горячо любимой имъ супруги, его лучшаго друга и помощника, — всѣ эти тяжкія нравственныя испытанія одно за другимъ нескончаемымъ рядомъ проходятъ черезъ всю семейную жизнь о. Стефана, не давая отдыха ни его уму, ни сердцу. И мы не ошибемся, если скажемъ, что эти великія семейныя невзгоды и огорченія въ связи съ неутомимой общественной дѣятельностію надломилъ здоровье покойнаго, которое за послѣдніе годы видимо начало облабѣвать. Однако до самой послѣдней минуты онъ не переставалъ трудиться во славу Божию и на пользу общественную. Смерть пришла къ нему внезапно въ его церкви; ударъ поразилъ его въ то время, когда онъ только что окончилъ всенощное бдѣніе. Онъ успѣлъ однако причаститься и умеръ на другой день, 2-го марта.

Смерть, неожиданно прервавъ дѣятельность Стефана Тимоеевича, встрѣчена была съ глубокою скорбію всѣми знавшими покойнаго. Преосвященный Алексій, епископъ Можайскій, почтилъ память его служеніемъ панихидъ, а преосвященный Амвросій служеніемъ обѣдни предъ отпѣваніемъ и совершеніемъ самаго отпѣванія. Протоіерей Стефанъ Ивановичъ Зерновъ, другъ покойнаго и сотоварищъ по консисторіи, произнесъ надгробное слово, которое произвело глубокое впечатлѣніе на всѣхъ окружающихъ гробъ достопочтеннаго старца.

Тиха и скромна была твоя многоплодная жизнь, честный труженникъ семьи, науки и церкви! Да будутъ труды твои помянуты предъ престоломъ Небеснаго Судіи!

1) Вызвавъ Стефана Тимоеевича на поприще высшаго епархіальнаго служенія, покойный досточтимый іерархъ ходатайствовалъ лично предъ Святѣйшимъ Синодомъ, временно присутствовавшимъ тогда въ Москвѣ, о возведеніи новаго члена консисторіи въ санъ протоіерея и на другой день коронаціи возвелъ его въ этотъ санъ въ Срѣтенскомъ монастырѣ. Вниманіе святителя достойное памяти! И тѣмъ болѣе, что оно не только не оскудѣвало, а возрастало въ теченіи всей послѣдующей епархіальной службы Стефана Тимоеевича. Такъ, по особому назначенію митрополита Филарета, онъ получилъ орденъ св. Анны 2 степени, не имѣя 3-й. Но милостивое участіе великаго святителя неограничивалась только сферой служебныхъ отношеній, но простиралось даже на заботу о благоустройствѣ домашней жизни покойнаго. Высоко цѣнилъ Стефанъ Тимоеевичъ отеческое вниманіе незабвеннаго архипастыря — отца. Лишившись въ митрополитѣ Филаретѣ такого высокаго покровителя, Стефанъ Тимоеевичъ и въ другомъ святителѣ нашелъ не менѣе любящаго его начальника. И покойный митрополитъ Иннокентій, цѣня его труды, ходатайствовалъ о награжденіи его орденомъ св. Владиміра, каковой 4-й степени онъ и получилъ въ 1872 году. Кромѣ того по ходатайству митрополита Иннокентія Стефанъ Тимоеевичъ награжденъ былъ рѣдкою въ епархіально-приходскомъ вѣдомствѣ наградою — палицею (въ 1877 году).